

он грудь королю, стоявшему рядом с Луцием, и был то Джоконд, благородный сарацин. А потом подскочил он к сэру Луцию и ударил его мечом по шлему, так что тот повалился наземь. Тогда он трижды переехал его конем, захватил римское знамя и отвез к королю Артуру. И говорили все люди, что ни один рыцарь так не отличился, как он в тот день.

Тут сэр Борс наехал на могучего рыцаря и так ударил его по шлему, что сломал ему шею. А он повернул коня против страшного великана и пробил ему оба бока, и еще на пути он убил двоих рыцарей.

К этому времени начали стрельбу лучники Англии и Бретани, а римляне и сарацины пустили в ход дротики и арбалеты. И пошла тут жаркая битва, и много полегло римлян, но и голландцы своими короткими стрелами причинили немало вреда, ибо они выступали на стороне римлян с луками из рога. И огромные гемуэзские великаны убили много рыцарей, выбивая им мозги стальными палицами и раскраивая также головы боевым скакунам. Увидел Артур, что делают великаны, и крикнул он тогда громким голосом, чтобы все рыцари могли его услышать:

– Любезные лорды, смотрите не позорьте свои имена! Не уступите чести этим голоногим мужланам! А что сделаю я, это вы сейчас увидите.

И выхватил он меч свой Экскалибур и поскакал на великана Галапаса. И с размаху перерубил ему король колени, говоря:

– Вот теперь ты ростом сравнялся с нашими рыцарями!

А затем, не замедлив, отсек ему голову с плеч.

Тут ринулись в бой сэр Кадор и сэр Кэй, сэр Гавейн и славный сэр Ланселот, сэр Борс, сэр Лионель, сэр Эктор Краинный и сэр Аскамур, добрый рыцарь, никогда не подводивший своего господина, сэр Пелеас и сэр Мархальт, два испытанных бойца. И все эти грозные рыцари набросились на великанов, и, когда все было кончено и суд Божий свершился, более пятидесяти великанов лежали поверженные мертвыми на сырой земле.

Так продвигались они вперед со своим королем, эти доблестные рыцари Круглого Стола. И ни один король, ни рыцарь еще так не отличался, с тех пор как Бог создал мир. Они рубили длинными мечами и раскалывали вражьи черепа. Ни щиты, ни крепкие латы не служили от них защитой. И они не остановились, покуда не повергли наземь десять тысяч в один наезд. И тогда дрогнули римляне и начали отступать, но король Артур со своими несравненными рыцарями все теснили их и теснили.

Вот сэр Кэй, сэр Клегис и сэр Бедивер Могучий наскочили на них из-за скалы и втроем убили более пятисот. Вот сэр Кэй сшибся с королем Ефиопским и пробил ему грудь насквозь, а когда повернул и поскакал к своим товарищам, тиран вонзил ему копье между грудью и животом, но и с мучительной раной повернул он опять коня и ударил того по голове, так что раскололся до плеч череп, и сказал он:

– Пусть я умру из-за тебя, но и ты не заслужишь славы!

Когда же сэр Клегис и сэр Бедивер увидели, что сэр Кэй ранен, они расправились с римлянами, как охотничьи псы с зайцами.

Потом возвратились они к королю Артуру и поведали ему, что с ними было.

– Сэр король, – промолвил сэр Кэй. – Я служил тебе долго. А ныне, ради отца моего, похрони меня где-нибудь да поклонись от меня даме Гвиневере, твоей доброй королеве, и передай мой привет моей достойной жене, никогда меня не гневившей, вели ей молиться за мою душу.

Заплакал тогда король Артур от боли в сердце и сказал:

– Сердце говорит мне, что ты будешь жить.

И с тем выдернул у него король своими руками из тела обломки копья и велел врачам хорошенько осмотреть его рану, и они ему сказали, что ни печень, ни легкие, ни кишки не задеты. Уложил тогда король его в своем шатре и приставил к нему верных рыцарей и сказал так:

– Я оплачу за твою боль, вот увидишь!

И поскакал король и в печали повстречал какого-то короля и мечом своим Экскалибуром разрубил ему спину. Едет дальше, наезжает на другого, и в тоске пронзил он его насквозь от бока до бока. Так носился он туда и сюда в самой гуще сраженья, тридцать раз проехав из конца в конец поле брани.

А сэр Ланселот, сэр Гавейн и сэр Ловель, его сын, отъехали в сторону и видят вдруг на лугу императора Луция. Увидел и сэр Луций сэра Гавейна и так ему говорит:

– Добро тебе пожаловать сюда! Вижу я, ты ищешь себе беды, ибо здесь ты будешь побеж-